

ГОРИЩЕВ

АНИТА ВОРОНСКАЯ

Анита Воронская

Горицвет

«Издательские решения»

Воронская А.

Горицвет / А. Воронская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931945-6

«Горицвет» — первый сборник стихов и зарисовок в прозе 16-летней поэтессы Аниты Воронской. Сборник открывает перед читателем удивительный колдовской мир, исполненный сильных и искренних, неподдельных чувств. Благодаря оригинальному стилю и богатой, яркой словесной палитре автор вырисовывает самые тонкие грани человеческой души и бытия. Сложные переплетения линий и судеб пленяют с первой и до последней страницы. Горицвет — символ пробуждения природы, весны, солнца и новых начинаний.

ISBN 978-5-44-931945-6

© Воронская А.
© Издательские решения

Содержание

«Я оттуда, где свет застывает в звездах...»	6
Часть первая	8
«Королева сделана из стекла...»	8
«Вот и здравствуй, моя королева. Что же, дашь мне ответ на вопрос?...»	10
«Я жду принца в короне из пепельных сонных трав...»	11
«Туман бледно-белой фатою стелется возле скал...»	12
«Он утопает в ритмах, перебирая струны...»	13
«Море волнуется раз...»	14
«Здравствуй, солнце мое. Слышишь меня? Здравствуй...»	16
«Она закрывает все двери на прочный замок...»	17
«Сквозь лесную чашу ночью, по тернистым узким тропам...»	18
Письмо богу войны	19
«Я уйду на огонь, а ты воротись домой...»	20
«Мне все чаще снится война...»	21
«Я на самом краю. В рукаве – клинок. Самой Смерти в любви клянусь...»	22
«Из-за мертвых полей, из-за темных лесов в ночь...»	23
«Что же лучше – душа без тела...»	24
Аид и Персефона	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Горицвет

Анита Воронская

© Анита Воронская, 2018

ISBN 978-5-4493-1945-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Иллюстрация на обложке и художник-иллюстратор: Таллаида Розельвейн

Сборник поэзии Аниты Воронской «Горицвет» открывает перед читателем удивительный колдовской мир, исполненный сильных и искренних, неподдельных чувств.

Благодаря оригинальному стилю и богатой, яркой словесной палитре автор вырисовывает самые тонкие грани человеческой души и бытия.

Сложные переплетения линий и судеб плетут с первой и до последней страницы.

Горицвет – символ пробуждения природы, весны, солнца и новых начинаний.

«Я оттуда, где свет застывает в звездах...»

Я оттуда, где свет застывает в звездах,
В моем доме для каждой распахнута двери,
Я оттуда, где пахнет дождем воздух,
Ты не слышишь, но, кажется, мне веришь.

Моим фразам, собравшимся в вязь строчек,
Моим рифмам, завязанным в стих словом,
Моим тайнам, оставленным здесь. Впрочем,
Весь мой мир, он из мраморных нот скован.

Ты замерз? Так садись у огня ближе,
Станет жарко, скажи – я открою окна
И впущу к нам холодную вьюгу, слышишь?
До утра оставайся, на улице слишком мокро.

Оставайся, могу и кровать на ночь
Уступить, и свои полусны-сказки.
Оставайся, но, верно, убьёт напрочь,
Разлетятся по белым листам краски.

А из красок картины одним махом,
Там красивые монстры, несчастные в них люди,
Там сражается ангел, играя своим страхом,
Умирает злодей, а его без ума любят.

Там волшебник в глазах с золотым блеском
Крепким чаем пытается смыть беды
И наводит с трудом по утрам резкость.
Не советую, кстати, вот так делать.

Ты проснешься, в морозный туман выйдешь
И сольешься в единственный с ним цвет.
Тебе страшно? Я знаю, что ты видел
Мой сложившийся в пазлах картин портрет.

Часть первая «СОН-ТРАВА»

«Королева сделана из стекла...»

Королева сделана из стекла,
И холодным, белым ее постель.
Королева мертвенна и бледна.
За окном играет с весной метель,

За окном играет в ночи луна,
Проникая светом в ее покои.
Королева плачет – ей не до сна.
Королева плачет, увы, от боли.

И хрусталь всё катится по щекам,
И прозрачно-светлым белеет кожа.
Королева плачет и ждет утра,
А уснув, проснуться уже не может.

Королеве кажется – это всё,
Королеве больно и как-то жарко.
Королеву, милую, кто спасет?
Кто бесцветный сменит привычно ярким?

И она устало прикроет веки,
Не давая ходу пустым слезам.
А что толку красить соленым реки,
Если время катится по часам?

Если время катится да к рассвету,
И светлеет солнцем ее окно.
Королева прячет лицо от света —
Королеве холодно и темно.

Королеве хочется признаваться
И в любви, и в ненависти скорей.
Королева, верно, не скоро сдастся,
И минуты сменятся вязью дней.

Взгляд ее останется равнодушным,
И стеклянно-тонкой – ее душа.
Королева просто не хочет слушать,
Так не хочет верить своим ушам.

Королеве пару часов осталось
До рассвета или до вечных снов.
Королева горечью рассмеялась
И закрыла двери, да на засов.

Подошла к окну, распахнула ставни
И слетела белою птицей вниз.
Королева плакать уже не станет.
Королевы взгляд безразлично чист.

**«Вот и здравствуй, моя королева.
Что же, дашь мне ответ на вопрос?..»**

Вот и здравствуй, моя королева. Что же, дашь мне ответ на вопрос?

Я явилась тебе поздней ночью, а со мною букет алых роз.

Ты сидишь, созерцая печально гордым взглядом железо цепей,

Прикасаюсь к следам свежих шрамов я стараюсь как можно нежней.

Ты смеешься, когда я случайно, ну а может быть, даже и нет,

Провожу по щеке острым когтем, оставляя болезненный след.

Я прошу вас, моя королева, в этот раз окажитесь сильней.

Может, свидимся с вами еще раз, а не в этом, так в мире теней.

Тишина. Вы же мне не позволите лентой раны перевязать?

Как бы ни было, завтра, в последний раз, вы обязаны засиять.

Я молю вас, моя королева, дайте только, прошу вас, ответ!

Завтра небо окрасится кровью. Вашей коже идёт алый цвет.

Пред тобой преклоняю колено. Всё для вас, о моя госпожа!

Не увидимся больше ведь, верно? Я в последний раз буду нежна.

Вот и утро. Оконной решетке удастся укрыть от меня,

Как на площади вас обнимают золотистые нити огня.

Вы покинули плен сего мира, но не дали ответ на вопрос.

Вы любили меня, королева? На могиле букет алых роз.

«Я жду принца в короне из пепельных сонных трав...»

Я жду принца в короне из пепельных сонных трав,
На коне вороном, чтоб у пояса был меч.
Перед ним все дороги покорно сплетаются в ряд,
Черный плащ, словно крылья, спадает с его плеч.

Я жду принца стального, бесстрастного, как клинок,
Его очи пустые, холодные, словно лед,
Он прекрасен и страшен. Он в гневе своем жесток.
Я жду принца давно. И принц меня тоже ждет.

Слышу, конь его топчется подле моих ворот,
И в висках у меня болью стучат слова:
«Не ходи ко мне, милая. Рано. Но час придет,
И тогда по твоим следам прорастет трава».

Я жду принца немого, безмолвного, как скала,
Что утешит без слов касаньем своей руки.
Я так долго о нем плакала, так звала!
И сейчас отдаются звоном мои шаги.

Я почти дождалась. Холодно мне почему-то.
Впрочем, он обещал ночами меня греть.
Ждать осталось недолго. Всего лишь одна минута.
Я жду принца давно. Принца зовут Смерть.

«Туман бледно-белой фатою стелется возле скал...»

Туман бледно-белой фатою стелется возле скал,
Спускается вниз по дорогам, по вытоптаным камням.
Что ты нашел здесь, путник? Что же ты здесь искал?
Злато? Удачу? Славу? Тепла ли искал? Огня?

Я вижу, как будто сквозь слезы, блестящий твой меч
И взгляд, будто лезвие, острый сапфировых глаз.
А флаг у тебя ярко-красный. Сейчас бы его сжечь,
Отправить тебя обратно. Домой. Без дурных фраз.

И чтоб не вернулся. Воин из пепла и льда,
Скажи мне, зачем ходишь по тропам моих гор?
Зачем пред тобой расступаются, сгорают дотла города?
Зачем ты так горько смеешься, победами горд?

Смотри, за тобой, воин, разорванный шлейф
Из боли, вина, крови, захваченных крепостей.
И нет для тебя тяжелее, и нет для тебя злей,
Чем скрип под ногами тихий, раздробленных в пыль костей.

Сюда ты идешь, верно, меня побеждать. Снег
Летит, рассыпаясь на стекла, и плавится на земле.
Ты морщишься, слушаешь ветер. А это – мой смех.
Как глупо, имея сердце, мечом угрожать мне.

Давай, доставай, воин, тяжелый тугой лук,
Пусть стрелы летят метко, да только вот зря.
Внутри у меня, под ребрами, не слышен живой стук.
Тебя называют «Дьявол». Но Дьявол здесь я.

«Он утопает в ритмах, перебирая струны...»

Он утопает в ритмах, перебирая струны,
И из железа нити бьются в его руках.
Ведьма глядит без толку, не на него – на руны.
Диким огнем танцует искра в ее глазах.

Ей интересней книги, свет от костров ночами,
Страшные злые сказки, что будоражат душу.
Он всё поет про солнце рифмами и словами.
Ведьма себя ругает, но продолжает слушать.

Он сочиняет песни, звуки сплетая в строчки,
Ведьма сжигает судьбы бережно, через раз.
С ним поменяться жизнью ведьма ужасно хочет,
Менее чем на месяц, более чем на час.

Вместо свечей и зелий петь до рассвета птицам
Или гулять по лесу. Ведьму пронзает страх.
Ведьма сжимает руки. Как же она боится
Стать позабытой сказкой и обратиться в прах.

Он за собой оставит тексты стихов и песен,
Что, несмотря на время, будут себе звенеть.
Ведьма умрет бесславно, падая на колени,
Чтобы кричать от боли и без огня сгореть.

Ведьму не будут помнить и никогда не скажут,
Будто в своих балладах он воспевал ее.
Образы не похожи, этот момент не важен:
Он создавал легенды, глядя в ее окно.

«Море волнуется раз...»

Море волнуется раз,
Солнцем горит внутри.
Море возьмет и нас,
Мы замолчим на «три».

В море уйдет февраль,
Март растворится в соль.
Наши запястья – сталь,
В наших движениях боль.

Нам не нужны мечи —
Ими не сгонишь шторм.
Море себе рычит,
Волны поют без слов,

Бьются о борт ладьи
Переплетением льда,
Линиями судьбы
В жилах стучит вода.

Холод звенит в висках,
Ветер сжигает сны
Вихрями в парусах.
Прямо и до весны!

Нас позовет луна,
Мы полетим вперед.
Мы за тобой, весна,
Через огонь и лед.

Станет венцом для нас
Ночи беззвездной даль.
Путь до рассвета в час,
Солнца восход – медаль.

Солнца, увы, не видно.
Боль зазвенит внутри,
Голосом мрачно-дивным
Море сказало «три».

Наши запястья – в прах,
Наши движения – в звук.
Сердце морей – страх,
Дрожь ледяных рук.

Память сжигает ветер,
Волны зовут на дно.
Номер у нас третий.
Холодно и темно.

«Здравствуй, солнце мое. Слышишь меня? Здравствуй...»

Здравствуй, солнце мое. Слышишь меня? Здравствуй.
Я сказал бы: «Скучаю». Только, увы, нет.
Ты в чужой стороне, в землях своих царствуй,
Только хватит во снах ночью являться мне.

Только хватит манить, хватит меня помнить!
Мы не знали друг друга в общем-то никогда.
Мое дело – сжигать, дело твое – строить,
Заплетать синей лентой волосы цвета вина.

Ты послушай меня, пламя мое, слушай
И не смей отводить взгляда печальных глаз!
Мы друг в друге сгорим, выпьем до дна душу.
Мы чужие, поверь, нам не видать «нас».

Забывай меня, солнце. Даже не так. Забывайся.
Можешь в боли, в войне, но уходи к черту.
Верь в себя до конца и никогда – кайся.
Мое тело в огне, имя мое стерто.

Я потухший фонарь, сердце мое, знаешь,
Не ходи ты за мной, не повторяй меня.
Ты кричишь: «Всё равно!» Милая, не станешь
Целовать горький пепел, оставшийся от огня.

«Она закрывает все двери на прочный замок...»

Она закрывает все двери на прочный замок
И в старой железной шкатулке скрывает яд.
«А если решишься ступить на ее порог —
Живым не вернешься», – так мудрые говорят.

Она живет в речках и в самых густых лесах,
Она засыпает под стоны и плач небес.
Сияющий образ давно обратился в прах.
О ней не мечтай. Это глупо – желать чудес.

Она заплетает судьбы багровой лентой,
Что, кстати, прочней железа, стальных цепей.
Она всё смеется, играя, ей в радость это —
Душить таких слабых, но очень смешных людей.

Она убивает медленно, словно яд.
Без криков и шума. Она ненавидит кровь.
Тела застывают, душа и сердца горят.
Она наблюдает. А имя ее – Любовь.

**«Сквозь лесную чашу ночью,
по тернистым узким тропам...»**

Сквозь лесную чашу ночью, по тернистым узким тропам,
В ледяной руке сжимая позолоченный клинок,
Он вперед спешит упрямо, вскачь коня пустив галопом,
За прозрачной черной тенью, что исчезла средь дорог.

Тень в ночи летит неслышно. Отливает лунным светом
Тонкий стан ночной царицы, привидения из снов.
Очи той лесной колдуньи всё сверкают желтым цветом.
Из воды соткала жемчуг, заклинания – из слов.

В темноте она исчезла, обратилась сном в тумане,
Набок голову склонила, улыбнулась краем рта.
Кто солжет лесной царице – пожалеет об обмане,
А посмевшего обидеть в тот же час найдет беда.

Рассмеявшись звонко, гордо, ведьма в мраке растворилась.
До чего же зауряден человеческий народ!
Столько лет одно и то же. Ничего не изменилось —
«Храбрецы» блуждают в чаще, тень глумливо кривит рот.

Письмо богу войны

Ты забираешь без разбору всех подряд.
Туда, наверх, где ярко-красная заря.
Земля и небо рассыпаются – горят.
Ты устаешь порой от этого огня?

Устала я, устали и они
Бродить без толку облаченными в железо.
Полны кровавых сказок наши дни,
Полно несчастных судеб наше небо.

Мы не живые – мы без воздуха, без сна.
Нас так учили. Мы привыкли. Впредь
Мы не уснем, не досчитав сперва до ста,
Чтоб в этих снах безостановочно гореть.

И мы уверены: ты явишься на три,
Сверкнут холодным блеском твои латы.
Мы догорели, мы мертвы внутри.
Мы – раненые звери, не солдаты.

Ты улыбаешься и нам протянешь руку,
И мы, счастливые, отправимся с тобой,
Своими песнями развеем твою скуку.
Нам здесь не место – мы больны войной.

Больны войной и, к сожалению, заразно.
У нас в крови смешались сталь, вино и соль,
Для нас «дышать» – лишь исполнение приказа.
Ты вместе с жизнью забираешь нашу боль.

Земля и небо в этом пламени сгорят,
И мир устал уже от этого огня.
Ты забираешь без разбору всех подряд.
Так заberi же поскорее и меня!

«Я уйду на огонь, а ты воротись домой...»

Я уйду на огонь, а ты воротись домой,
Запирай дверь на ключ, пой в тишине песни.
Не сиди в темноте и веселей пой,
Зажигай три свечи, молись о моей смерти.

И молись горячо, лучше закрой ставни,
Расплетай свои косы, в пальцах сжимай нити
И сотки полотно – памятью мне станет.
Сотвори себе яд и не забудь выпить.

Если я не вернусь, ты уходи бегом,
Убегай через лес, срежь по пути травы,
Забирай мой клинок и забирай стрелы,
Растворись в темноте, скрой под плащом раны.

И беги далеко, чтобы с земли в море,
Сядь на первый корабль и уплывай к солнцу.
Забывай обо мне, в снах утопи горе,
Пей хмельное вино, с рук не снимай кольца.

Ну а если вернусь, то не молись вовсе,
Ведь уже не услышат ангелы и боги.
Залезай под кровать. Бойся меня, бойся!
Прячься восемь ночей, восемь ночей долгих.

Я тебя отыщу, и расцветет алым
Твоя кровь и закат, стихнут твои песни.
Береги это время, его у тебя мало.
Умирай в тишине, молись о моей смерти.

«Мне все чаще снится война...»

Мне все чаще снится война,
Реки крови и поле битвы.
Ты молчи и налей вина —
Уже поздно читать молитвы.

Завтра будет последний бой,
Я же буду смертельно пьяной.
Мне не нужно судьбы иной —
Я за смертью иду, за раной.

Напоследок иду увидеть
Тот надменно холодный взгляд,
А пока можно просто выпить,
Проводить в темноту закат.

Я иду умирать, не важно,
Прямо в сердце ли мне стрелой,
Между ребер клинком – не страшно.
Мне не нужно судьбы иной.

Я побуду сегодня дольше,
Обниму напоследок вас,
Ну и выпью немного больше —
Всё же это последний раз.

«Я на самом краю. В рукаве – клинок. Самой Смерти в любви клянусь...»

Я на самом краю. В рукаве – клинок. Самой Смерти в любви клянусь.

Столько лет прошло, а я всё твержу: «Мне не холодно. Я не боюсь».

А она стоит, улыбаясь вновь, в голубых глазах – лунный свет.
Ты любил ее – королеву из снов, а меня, так уж вышло, нет.

Любовался ее неземной красотой. Она в замке – прекрасный цветок.

А меня забывал, день за днем отрывая с сердца огненный лепесток.

Моим жарким речам предпочел ее – безразлично-пустой ответ.
Королеве огня и ночных костров – неживой ярко-белый свет.

Тонкий лед кистей, серебро волос, а во взгляде царит пустота.
Идеальная ледяная ложь – так остаться ей сном навсегда!
Взмах. Удар. Крика нет, а жаль. Кровь рубинами по стене.
Даже этот твой ненавистный цвет ей подходит больше, чем мне.

Она падает, вот и сказке конец, и летит белым облаком с крыши.
Ты забудешь ее, кажется, никогда, а рыданий моих не услышишь.
Дрожь по телу. Клинок летит вслед за ней. В небо синее – взгляд карих глаз.
Ты узнаешь, найдешь и заставишь жалеть, что не я умерла сейчас.

А теперь я признаюсь. Чего таить под покровом последней ночи?
Мне ужасно холодно. Я боюсь. Прыгнуть вниз не хватает мочи.

«Из-за мертвых полей, из-за темных лесов в ночь...»

Из-за мертвых полей, из-за темных лесов в ночь
Я уйду, и за мною звездами шит путь.
Вы просили остаться, не гнали меня прочь,
Но меня, обжигая, гонит вперед ртуть.

Я иду за луной, и гонит вперед страсть.
Та, что кровью блестит на острых краях клинка,
Та, что гневом горит в рубинах моих глаз,
Та, что медом так сладостна, крыльями так легка.

Я иду на огонь, и ждет впереди смерть,
Или сзади бежит и прячется за спиной.
И я знаю: сегодня смерть идет не ко мне —
Она тихо, скрываясь, так быстро идет со мной.

У меня за спиной лук, а в руках – меч.
У меня в голове шторм, на губах – яд.
Я иду за тобой, чтобы тебя сжечь,
Чтоб увидеть твой мертвый, остекленевший взгляд.

Я тебя разорву, чтобы их всех спасти,
Чтоб они не сгорели в замке своем, там,
Где недавно звучало так тихо твое: «Прости».
Я тебя уничтожу, их – никому не отдам.

Ты не станешь бежать и сражаться не станешь тоже,
Если станешь, увы, тебя не спасет это.
Умирая, ты засмеешься и, быть может,
И меня проклянешь, и дождливое злое лето.

Из-за мертвых полей, из глубоких морей в лес,
Там где воздух, как сталь, где рубиновых роз куст,
Там я вспомню всех вас, там я вспомню, что вы есть.
Я вернусь в этот замок – он будет уже пуст.

«Что же лучше – душа без тела...»

Что же лучше – душа без тела,
Или тело, но без души?
Ты проклятым огнем горела,
Ты себе повторяла: «Дыши».

Я был глуп. Я был слишком молод,
И касался твоей руки
Неземной, равнодушный холод.
Тебе стены твердили: «Беги!»

Убегай, пока можешь, ну же!
Ты сказала: «Останусь тут».
Теплоте предпочла ты стужу.
На свободе тебя не ждут?

В моем замке твоя темница.
Здесь ни счастья нет, ни любви.
Улетай, ради Бога, птица!
Я по горло давно в крови.

И меня не спасти. Не сможешь.
Ты хотя бы себя спаси.
Алый след на прозрачной коже.
Улетай и, прошу, прости.

Ты страдала, но оставалась.
Каждый раз прогоняла страх.
Ты в своей же крови купалась
И тонула в больных слезах.

Ты рыдала себе в подушку
По ночам, чтобы днем сиять.
Жаль, совсем я тебя не слушал,
Я ошибся. Прости. Опять.

Я не знал. Нет, скорей, не верил.
Ты любила так много лет...
Ты слаба. Ты душа без тела.
Я силен, ну а сердца нет.

Что же лучше, душа без тела,
Или тело, но без души?
Ты в своей же любви сторела,
Ты твердила себе: «Дыши».

Аид и Персефона

Здесь вода холодна, как лед,
И кристально чиста – хрусталь.
Сквозь нее не пройти вброд,
Не проплыть – обернешься в сталь.

Здесь туман отдает свинцом.
Темно-серый, как будто дым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.